

Воробьева Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, доц., доц. каф. философии культуры БГУ

Медиация как дискурсивно-аналитическая практика: христианско-нравственные аспекты

Дискурсивно-аналитический характер медиации обусловлен антропологическими факторами, раскрывающимися в христианско-нравственных аспектах. Актуальность понимания этих аспектов проистекает из необходимости истолкования значений и смыслов в медиации, их дифференциации по различиям и обоснования их уникальности. В медиации, как и в любой дискурсивной практике, «слова, логические построения целиком зависят от жизненного акта, момента произнесения и его обстоятельств, способа соединения рационального и иррационального» [3, 132].

Медиация как социальная опосредованность предполагает формализацию через присутствие в системе языка и культуре [2]. Двойственность медиации обусловлена, с одной стороны, предшествованием языка индивида дискурсивным практикам, с другой, — предшествованием дискурсивных практик языку индивида. В первом ракурсе следует осуществлять учет опосредованности аргументов изнутри, которая проявляется как степень выраженности аутизма, эгоцентризма или социализации. Во втором ракурсе — учет опосредованности аргументов извне, подразумевающим влияние форм коллективной жизни и системы социальных взаимодействий [1, 29].

Структурно индивидуальность понимания становится различной в контексте аналогии, или подобия чему-либо. Гомология понимания подразумевает взаимосвязь пониманий по существу какого-либо вопроса, которые при их структурном сходстве дифференцируются функционально. Взаимопонимание — трехэлементное: отношение, в котором некто договаривается с кем-то о чем-то. Взаимопониманию в медиации предшествуют разногласия, которые оказываются продуктивными тогда, когда они открывают новые смыслы — иные схемы представления реальности, которые в медиации неотделимы от способов репрезентации христианской нравственности. В дискурсивных практиках явно или латентно воспроизводятся личностно-ответственные пространство и время как координаты морального должествования, опосредованные изнутри или извне. Согласно христианству, ценностным представляется не внешнее исполнение закона, гиперболой которого служит образ фарисея, а внутреннее преобразование человека, преодолевающего свою греховную природу и пороки.

Христианско-нравственный реализм в современном мире дополняется христианско-нравственным номинализмом, за которым скрываются индивидуализированные или корпоративные образы этики. Они расширяют сферу морально допустимого за счет того, что ранее осуждалось. Медиация в аспекте христианско-нравственного реализма опирается на общие формы коллективно-религиозной жизни, данные людям Богом, в аспекте христианско-нравственного номинализма — на деонтические модальности человека.

В первом аспекте медиация высвечивает ориентированность человека на его ответственность перед Богом. Во втором аспекте — ориентированность человека на прогнозирование собственных действий и поступков, осуществляемое в зоне ответственности перед собой.

Основными реалистическими антропологическими свойствами медиации выступают рассудительность, терпеливость и доброжелательность. Они проистекают из христианско-нравственной дифференциации добродетелей и пороков, смирения и гордыни, помыслов от души («лица») и «тела». Добродетели и пороки направляют умственную деятельность человека, влияя таким способом на его чувственно-эмоциональное отношение к миру и на поведенческую коммуникацию. Если смирение происходит от различения добра и зла, то гордыня затрудняет путь к добру. И если любовь к ближнему рождает добродетельные аргументы, то помыслы от тела — порочные аргументы и иезуитское отношение к другой стороне.

Исходным пунктом медиации выступает противоречие как неизбежная сторона жизни. Оно не изымается из медиации, а становится предметом разбирательства. Поэтому парадоксальность медиации в номиналистическом смысле заключается в том, что ее участники не умеют мыслить противоречиями, так как не видят или не слышат несовместимых позиций в целостной картине бытия, растворяя свои и чужие мысли в страстях. Примирение медиативных сторон и их образов этики возможно лишь посредством реализма медиатора. Его задача заключается в нахождении пути к свободному выбору добра, осознании добродетельных границ собственного смирения и невыгодности гордыни. Индикаторами пути служат предметные и смысловые значения аргументов, опосредованные внутренним миром — аргументы от аутизма или от эгоизма и аргументы от социализации, и внешним — аргументы от социальных взаимодействий.

Таким образом, христианско-нравственные аспекты медиации представляют собой ценностные предпосылки, явно или латентно присутствующие в языке и аргументации. Они присутствуют в аналогическом срезе языка и аргументации, где идентифицируется индивидуализированное человеческое понимание, и в гомологическом срезе, где организуется взаимопонимание. Христианско-нравственный реализм и номинализм позволяют отслеживать схождения и расхождения когнитивных и социальных структур, корректировать механизм и характер восприятия иного мышления.

1. Воробьева, С.В. Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты / С.В. Воробьева // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. междунар. круглого стола, Минск, 22-23 марта 2018 г. / Беларус. гос. ун-т. Минск: БГУ, 2018. С. 29-32.
2. Воробьева, С.В. Язык как форма присутствия сознания в культуре и индивидуальной жизни / С.В. Воробьева // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры. Сб. докладов XXIII между Кирилло-Мефодиевских чтений // ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета. — Мн.: ООО «Поитив-центр», 2018. С. 239-242.